"Тяньмин, ты уверен в себе?" спросил Е Цин.

"Старейшина, сроки довольно сжатые, но я постараюсь сделать все возможное, чтобы не подвести вас", - ответил он, улыбаясь. Хотя он говорил скромно, его лицо излучало уверенность. Любой мог разобраться в этом.

Достичь третьего уровня Единства за полгода? Еще в Игнисполисе он преодолел три уровня за один месяц! Он был не просто пентабаном, а фактически декабаном. Не говоря уже о том, что теперь у него были неиспользованные благословения предков в мавзолее. Несмотря ни на что, должность младшего мастера секты была ему обеспечена. Он не хотел отказываться от всех благословений мавзолея.

"Ли Тяньмин, через полгода я приду проверить тебя, действительно ли ты достиг третьего уровня Единства!" сказал Ли Сюаньчжэнь.

Тяньмин лишь улыбнулся в ответ. Он знал, что Ли Сюаньчэн очень высокого мнения о себе как о главном гении клана Святого Ли. Он увидит.

По крайней мере, Ли Сюаньи был доволен тем, что произошло сегодня. Им не нужно было ничего делать, но Тяньмин принял, по сути, невыполнимое испытание.

"Ли Тяньмин", - сказал старец, доставая бронзовый талисман. Он что-то начертал на нем, а затем бросил его Тяньмину.

"Это талисман ученика внутренней секты моей Лазурной Бессмертной Горы. С этого момента ты тоже считаешься одним из моих учеников. Ты можешь приходить и заниматься культивированием на Горе Лазурного Бессмертия. Любому моему ученику будет гарантирована безопасность!" объявил Е Цин.

Цзинъюй обрадовалась заявлению старейшины, прекрасно понимая, что оно означает. Она окликнула его: "Тяньмин!".

Услышав ее напоминание, он поспешно ответил: "Ваш ученик благодарит вас, старейшина!".

"Усердно трудись и докажи, что ты пентабан. Мне действительно интересно узнать о тебе. Предок-основатель - это легенда, которой я восхищался всю свою жизнь. Так как у тебя такое же количество банов, как и у него, я хотел бы посмотреть, каким ты будешь через десять лет".

"Все, что я могу сказать, это то, что я определенно сделаю все возможное, чтобы произвести на вас впечатление, старейшина".

Е Цин улыбнулся в ответ. "Вот теперь есть к чему стремиться". Услышать от старейшины такие слова было самым большим потрясением для всех. Остальные были совершенно ошеломлены.

"Трудись, молодой человек. Раньше ты мог свернуть с этого рискованного пути, но в тот момент, когда ты усвоил печать, ты потерял всякую надежду на спасение. Я восхищаюсь твоим мужеством. С этого момента ты будешь приобретать все больше противников в Великой Секте, чем более совершенным ты будешь становиться.

"Однако настоящие эксперты могут появиться только посреди хаоса и резни. Предки моего клана Е всегда хотели состязаться с кланом святого Ли, но более того, мы все глубоко уважаем их и благодарны им за их милость. Клан Святого Ли слишком долго находился в упадке. Над таким легендарным кланом нельзя насмехаться, как бы далеко он ни пал. Кто-то должен встать на их защиту. Этому человеку не обязательно возрождать клан к его былой славе, достаточно защитить его нынешнее достоинство. Я уверен, что предки клана перевернулись бы в могиле, если бы увидели, в каком состоянии клан находится сейчас.

"Ли Тяньмин, я надеюсь, что человеком, который встанет на защиту клана, будешь ты. Мой клан всегда сожалел об этом. Но если ты сможешь стать нашей надеждой, то, по крайней мере, клан не будет объектом стольких насмешек. Я, Е Цин, буду защищать тебя". Он сожалел о том, что не смог защитить Ли Вуди, так как мастер секты пал в результате заговора из тени, а не прямого нападения.

Что касается смерти Му Хэ, то это было самоубийство в результате домогательств со стороны Юйвэнь Тайцзи. Е Цин не ожидал, что она выберет такой способ ухода. Тяньмин знал, что старейшина дал ему обещание на полном серьезе. Он действительно хотел увидеть, во что может превратиться пентабан. Клан Е, уступая лишь клану святого Ли, был их самым верным партнером, но не мог не вздыхать по поводу нынешнего состояния клана святого Ли.

Е Цин похлопал Тяньмина по плечу. Было много вещей, о которых не нужно было говорить прямо. Сейчас Тяньмин только что услышал, как такой впечатляющий старший, как он, обратился к нему с просьбой. Его главной задачей сейчас было оправдать надежды старшего и выполнить его обещания.

"Цинъюй, твой старший брат только что вернулся в секту, поэтому, несомненно, он многого не знает. Учи его терпеливо, чтобы он не страдал от незнания правил", - сказал Е Цин.

"Понял, старейшина".

Цинъюй был растроган до слез. Тяньмин одержал полную победу! Его статус ученика внутренней секты Лазурной Бессмертной Горы также означал, что он пустил свои корни в Великой Секте.

После своего заявления Е Цин собрался уходить. Хотя некоторые из его действий могли вызвать недовольство совета старейшин, он не стыдился их выполнять.

"Старейшина, пожалуйста, подождите минутку", - внезапно сказал Ли Сюаньи, улыбаясь.

"В чем дело?"

Ли Сюаньи махнул рукой, и к нему подбежал толстый, брутальный, полностью бородатый

юноша. "Старейшина, это мой младший сын. Его зовут Цзинькан, в этом году ему исполнилось пятнадцать лет".

"Для него быть в Источнике Духов только в пятнадцать лет... это слишком мало, не так ли?" сказал Е Цин.

"Старейшина, у этого ребенка было дородовое заболевание, поэтому его нельзя сравнивать с Сюаньчэнем".

Услышав это, Ли Цзинькан выглядел немного недовольным и подтолкнул Ли Сюаньи. Он был таким пухлым, что казалось, будто из его лица сочится масло. Его желтые зубы вызывали неприятные ощущения у тех, кто их видел. Когда он смотрел на Цинъюя, его слюна была на грани того, чтобы вытечь наружу.

"Что ты хочешь, чтобы я знал?" сказал Е Цин, нахмурив брови. Ни один нормальный человек не стал бы выносить такое унижение сына на публику.

"Старейшина, это брачный договор, который Ли Вуди подписал со мной. Восемь старейшин из совета подписали свои имена в качестве свидетелей договора. В нем говорится, что когда Ли Цинъюй достигнет шестнадцати лет, она будет выдана замуж за моего сына Цзинькана. Я как раз хотел спросить вас, старейшина, действует ли этот договор пожизненно?"

Раздраженный Е Цин ответил: "Я не участвовал в подписании, поэтому не мне вмешиваться".

"Понятно. Этот младший просто хотел, чтобы старейшина из совета подтвердил действительность соглашения. В конце концов, в следующем месяце Ли Цинъю исполнится шестнадцать лет. Я беспокоюсь, что старейшина Е Цин подумает, что мы создаем проблемы для Апекс-ветви, когда мы придем в следующем месяце, чтобы выполнить соглашение, поэтому я просто хотел, чтобы вы знали об этом."

"Вы боитесь, что я вас остановлю?" спросил Е Цин.

"Нет, старейшина. Это всего лишь незначительное дело для совета. Я бы не стал об этом беспокоиться".

"А что, если я остановлю тебя?"

"Конечно, ты шутишь, старейшина. Если это произойдет, у меня не будет другого выбора, кроме как обратиться за помощью к старейшинам, подписавшим соглашение. Естественно, я знаю, что вы очень занятой человек, поэтому не станете беспокоить себя подобными мелочами".

Поскольку аргумент Е Цин по поводу вопроса Тяньмина был разумным, Ли Сюаньи пришлось согласиться с ним. Но брачный договор с подписью восьми других старейшин давал ему

преимущество.

"Поскольку это мелочь, не беспокой меня этим. Достаточно меня разозлить, и я разорву соглашение", - сказал Е Цин.

"Старейшина, простите мой проступок!" Ли Сюаньи поспешно склонил голову.

Е Цин посмотрел на Цзинъюя и Цинъюя. Он ничего не сказал, но смысл его слов был ясен. Это была ошибка самого Ли Уди. Он был не в силах помочь, поэтому просто ушел.

Когда старейшина ушел, Ли Сюаньи с улыбкой повернулся к Тяньмину и остальным.

"Я уже составила планы. Возможно, мы проведем свадьбу пятнадцатого или шестнадцатого числа. Матриарх, мы приедем в этот день. Приготовьте хорошее приданое, когда придет время. Ветвь Апекс не может быть скупой, вы же знаете. Естественно, мы также вовремя заплатим выкуп за невесту. Я уверен, что вы будете довольны, Матриарх. И я также уверен, что вы будете еще больше рады, когда Цинъю наконец-то родит вам правнука, верно?" Он ухмыльнулся, когда наконец закончил.

Все повернулись посмотреть на уродливого Ли Цзинькана и красавицу, на которой он собирался жениться, и не смогли удержаться от смеха. Они были красавицей и чудовищем, не говоря уже о том, что у этого чудовища не было ни клыков, ни когтей.

"Цинъю, я хочу, чтобы ты родила мне пятерых детей, чтобы мой отец был счастлив!" Шут смотрел на свою невесту с такой широкой улыбкой, что не мог удержаться от слюней. Во время всего обмена мнениями Тяньмин и двое других сохраняли холодное выражение лица.

"Думаешь, такая жирная свинья может жениться на моей внучке? Только через мой труп!" огрызнулась Цзинъюй.

"Матриарх, Ли Вуди согласился на это. Если ты попытаешься сделать что-то неподобающее, совет старейшин вмешается. Неважно, жива ты или мертва, Цинъюй все равно станет моей невесткой". Теперь, когда у него был брачный договор с подписями старейшин, ему некого было бояться. Цзинъюй ничего не оставалось делать, как стиснуть зубы. Цинъюй вздрогнула от похотливого, звериного взгляда Ли Цзинькана.

"Они зашли слишком далеко!" Фейлинг подал голос изнутри Тяньмина.

"Брат, может, убьем эту свинью, воспользовавшись случаем? Не волнуйся, меня никто не обнаружит", - сказал маленький птенец. Это был довольно возвышенный парень с сильным чувством справедливости.

"Не спеши. У меня есть планы".

Тяньмин похлопал Цинъюй по плечу и прошептал ей на ухо: "Не волнуйся. Если этот Ли

Цзинькан посмеет тронуть хоть один волосок на тебе, я превращу его в мясную пасту". Похоже, он ничуть не шутил.

"Старший брат!" Она чувствовала себя как утопающий, который наконец-то ухватился за поплавок.

"Цинъю, расслабься. Если я не смогу спасти тебя, я превращу свою голову в горшок для тебя", - сказал он с полной серьезностью.

"Большой брат, мне не нужен горшок", - усмехнулась она.

Тяньмин обернулся к Ли Сюаньи и его двум сыновьям. "Отчаливайте".

"Не забудьте о приданом. Я приведу сюда своего младшего брата, чтобы собрать его", - сказал Ли Сюаньчэнь.

"Конечно. Принеси еще несколько жизней, если хочешь, на случай, если потеряешь пару".

Ли Сюаньчэнь лишь рассмеялся и приказал: "Пошли!".

Больше сказать было нечего. Ли Сюаньчжэнь не мог занять место младшего мастера секты в течение полугода, что бы он ни делал. Но, по крайней мере, он мог радоваться тому, что его младший брат получит Цинъюй.

Три кровные линии ушли, и пик Фатепат вернулся к своей прежней тишине. От начала и до конца ни один из ветвей Семи Звездных Ветвей Ветра не появился. Вот во что превратился Клан Святого Ли: без тигра на горе воцарились обезьяны!

http://tl.rulate.ru/book/68491/2978590